

— Следующим на лед выходит китайский фигурист Сюй Линцзюнь, занявший первое место в короткой программе. В этом соревновании его произвольная программа поставлена на музыку из произведений гонконгского композитора Бабиды. В предстоящей программе он выполнит два вида четверных прыжков в количестве четырех штук, причем два из них запланированы на вторую половину программы. Давайте надеемся, что он покажет отличный результат.

Глубоко вдохнув, он начал программу.

Тук — тук — тук — тук. Зазвучали ударные инструменты, и издали казалось, что это капли воды, точащие камень в храме, медленно разворачивая картину безмятежности.

Зазвучала мелодичная мелодия сякухати. Сюй Линцзюнь начал разгон перекатами, и, в отличие от обычного порядка в произвольной программе, где сначала делают прыжки, в самом начале он вошел в степовую последовательность.

Под руководством Ци Мяо язык тела Сюй Линцзюня значительно улучшился. Музыка «Скорби разбитого сердца» была полна печали и дзен-настроения, с четким ритмом, что очень подходило для шагов. На большой площади льда Чжу Жуй разработал для Сюй Линцзюня серию движений верхней части тела с большим размахом, в стиле традиционного китайского танца и боевых искусств, включая растирание рук, толкающие и тянущие движения, взмахи руками и другие базовые позиции.

Эта музыка выражала запретную, не принимаемую миром любовь и тоску страдающего сердца.

Именно в этот момент некоторые фанаты с чутким слухом узнали, откуда эта музыка.

[Боже мой! Это же саундтрек к версии 1995 года «Легенды о героях, летящих на небесах»! Оказывается, сегодня 00 играет Ян Го!]

[6666 Ян Го может быть, особенно версия Бай Гу, у Чжу Жуя есть вкус.]

Фанаты не ошиблись. Произвольная программа Сюй Линцзюня состояла из трех мелодий Бабиды: «Скорбь разбитого сердца», «Любовный союз» и «Сила Шаолиня», все они были саундтреками к сериалу «Легенда о героях, летящих на небесах» 1995 года от TVB. На самом деле этот набор музыки изначально был написан Бабидой и Хуан Чжанем для сериала «Любовь в Шаолине», но позже был использован в «Легенде о героях». К сожалению, слава «Легенды» далеко превзошла оригинальный сериал, и подавляющее большинство зрителей, услышав эту музыку, могли вспомнить только героического Ян Го и тетю в белом, парящую в воздухе.

Музыкальный монтаж воссоздавал историю любви Ян Го и Сяолунной: признание в любви, затем разлука, возобновление отношений спустя шестнадцать лет и, наконец, защита страны и города Сяньян ради дома и мира.

В этот момент Сюй Линцзюнь закончил шаги, высоко поднял руки и, сохраняя положение скольжения бауэр — переднее внешнее и заднее внутреннее ребро, — в правом верхнем углу катка почти без подготовки сменил направление скольжения. Поставив левую ногу на внешнее ребро и правую на зубец, он выполнил свой коронный четверной лутц.

[Вау, этот лутц такой высокий! С этой камеры кажется, что он перепрыгнет через борт.]

После лутца Сюй Линцзюнь быстро подготовился и после серии танцевальных движений выполнил одиночный четверной тулуп со сложным входом в шагах. Чтобы избежать повторения с короткой программой и добавить свежести, здесь Сюй Линцзюнь не использовал

вход чоктау с тройкой, а добавил впереди маленький прыжок валли, точно попав в сильную долю ударного ритма музыки.

Добавились струнные инструменты, и фоновая музыка из печальной стала более величественной и мощной.

В течение шестнадцати лет разлуки Ян Го не погружался в печаль и не проводил время впустую, а следовал за божественным орлом, который был ему и наставником, и другом, закалял боевое мастерство, совершал добрые дела, постепенно превратившись из озлобленного молодого человека в возвышенного героя легенды.

Нежная сякухати снова зазвучала. Несмотря на то что его жизнь стала более насыщенной и занятой, в глубокой тишине ночи он всегда вспоминал свою преждевременно оборвавшуюся любовь.

Для романтики нужно мужество, для того чтобы быть вместе, нужно мужество, и для того, чтобы помнить вечно, нужно мужество еще в большей степени. Ян Го в это время был чуть старше тридцати, но его виски уже поседели от тревог.

Но он все же сказал:

— Если бы я смог увидеть Лунэр хоть раз, я бы не побоялся даже тысячи ножей и ран.

В этом отрывке Сюй Линцзюнь после танцевальных движений сделал «кораблик» с переходом в тройной аксель, однако приземление было немного с отклонением, качество не очень хорошее. Хотя Сюй Линцзюнь напряг мышцы ног и поясницы, контролируя себя и не падая, центр тяжести слишком рано сместился на свободную ногу, и по инерции неизбежно произошел большой разворот на приземлении.

— Очень жаль этого тройного акселя, приземление с разворотом, амплитуда большая, в GOE обязательно будет вычет.

Фанаты в ветке прямой трансляции, увидев этот разворот, мгновенно заволновались.

[Мама, держись!]

[Закрываю глаза, не смею смотреть, только бы не рухнуть до самого конца...]

Сюй Линцзюнь на льду тоже слегка взволновался из-за этой ошибки, но он быстро глубоко вдохнул во время скольжения, настроился и выполнил прыжок во вращение «либела» и следующее за ним вращение в позе «волчка» со сменой ноги.

Музыка вошла в мягкий фрагмент «Любовный союз». Как и в классической структуре произвольной программы «сильно-слабо-сильно», эта мелодия служила связующим звеном и играла роль краткого отдыха.

Шестнадцать лет прошли, и, возможно, в моем сознании твой голос и лицо уже размылись, но волнение, которое ты принесла, кажется, случилось только вчера.

Сопровождая короткой серией шагов вперед на зубцах, сцена «Воссоединения» была поставлена на маленький подъем в музыке, вызванный струнными.

Выражение лица Сюй Линцзюня в этот момент тоже изменилось. В первой половине

программы он все время слегка хмурил брови, а теперь на его лице появилось облегчение человека, прошедшего через тысячи невзгод, и радость погружения в любовь.

Спроси у мира, что такое любовь, она заставляет людей обещать жизнь и смерть друг другу.

После «Воссоединения» с короткой паузой настал последний волнующий момент. Величайший герой служит стране и народу, двое летят бок о бок, сражаются в Сяньяне, защищая родную землю.

Программа перешла во вторую половину, и под звуки возбуждающих больших барабанов Сюй Линцзюнь снова продемонстрировал каскад четверной лутц — тройной тулуп в версии Риппон, который он выполнял в короткой программе, пролетев через половину катка. Затем он немного поправился и на огромной скорости скользнул на другую сторону длинной стороны, где после чоктау и тройки, ткнув зубцом левой ноги, выполнил качественный четверной тулуп — двойной тулуп.

— Отлично! Сюй Линцзюнь только что успешно выполнил два высокооцененных четверных каскада во второй половине программы, причем с трудными позами с поднятыми руками и одной рукой, что позволит получить надбавки в GOE. На данный момент он уже успешно выполнил четыре чистых четверных прыжка в одной произвольной программе.

Выполнив два сложных ключевых элемента, Сюй Линцзюнь не выдохнул, а, изо всех сил удерживая импульс, за один дыханье выполнил каскад через ойлер и одиночный тройной риттбергер.

По мере того как музыка достигала пика, Сюй Линцзюнь сразу перешел к комбинированному вращению.

— Последнее комбинированное вращение, в котором при смене ноги в позе «ласточка» выбраны два разных направления вращения. Сюй Линцзюнь в этом соревновании оставил хореографическую дорожку и одиночный прыжок на самый конец программы, что показывает его большую уверенность в своих технических возможностях и выносливости.

Программа вошла в последний подъем, который также был самой популярной горячей мелодией во всем сериале «Легенда о героях, летящих на небесах». Пылкая и высокая, но полная нежности, эта хореографическая дорожка не должна была учитывать уровень сложности, поэтому Чжу Жуй ставил ее максимально зажигательно. Сопровождаемые более мощными, чем в начале программы, танцевальными и боевыми движениями, движения рук и ног Сюй Линцзюня были полны ритмических подъемов и спадов, в середине были вплетены красивый «кораблик» на внутреннем ребре, балетный прыжок с разведением ног и красивый гидроблейдинг без опоры руками на лед, полностью разжег энтузиазм зрителей на всей арене.

В этот момент Сюй Линцзюнь, старательно выступающий на льду, чувствовал, что его конечности, кажется, больше не могут подчиняться его воле. Он не был богом и, естественно, тоже нервничал. Давление и напряжение на соревнованиях заставляли его выносливость расходоваться с удвоенной скоростью. Однако тысячи тренировок программы и отладки уже оставили глубокий мышечный след в его теле, и тело раньше души привело его к концу хореографической дорожки.

— Остался последний тройной флип — сейчас выносливость Сюй Линцзюня, должно быть, уже достигла предела, только что в конце хореографической дорожки мы заметили, что его скольжение немного потеряло скорость, этот прыжок решит, сможет ли он угрожать результату Хаймера! — с волнением предсказывала Ян Сяовэнь, пристально глядя на экран

трансляции.

Сюй Линцзюнь сделал серию сложных шагов и моухоком вошел в последний одиночный тройной флип!

<http://bllate.org/book/17684/1649551>